

Халиман Жанна Николаевна

**ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ГРАНИЦЫ "МЫ-ОНИ" ИДЕНТИЧНОСТИ В
ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/12/44.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 12 (55). С. 125-131. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В настоящее время в рамках учебных курсов наметилась тенденция активно использовать Интернет-ресурсы как естественную поликультурную среду, а также ИКТ как инструмент моделирования реальных ситуаций межкультурного общения и сотрудничества для участия студентов в международных проектах, кампаниях, фестивалях, форумах и конференциях [2].

Необходимо также обратить внимание на то, что эффективность развития личности в процессе билингвальной подготовки в вузе напрямую зависит от преподавателя и его профессиональной компетенции.

Педагог билингвального обучения должен не только знать иностранный язык, но и быть специалистом в определенной области знаний, например, в экономике. Необходимым залогом успешной педагогической деятельности в области ориентированного билингвального обучения становится высокий уровень развития как предметной, так и иноязычной коммуникативной компетенции преподавателя, что, в свою очередь, выдвигает особые требования к процессу педагогического образования.

Таким образом, *современные подходы к проблеме билингвальной подготовки будущих специалистов заключаются в разработке билингвальных образовательных программ, в основе которых лежит концепция федеральных государственных образовательных стандартов общего образования и результаты анализа позитивного мирового опыта билингвального образования; в обеспечении дидактических условий для полноценного образования обучающихся в соответствии с их склонностями и потребностями и с учетом возможностей Интернет-ресурсов и ИКТ; в расширении зоны позитивной социализации обучающихся для развития у них конкурентной способности действовать впоследствии на отечественном и международном рынке труда; в подготовке педагогических кадров для эффективной реализации образовательных билингвальных программ в конкретном учебном заведении; в организации соизучения русского и иностранных языков на межпредметной основе и с ориентацией на современные стратегии и принципы соизучения языков в контексте поликультурного образования; в обеспечении учебного процесса качественной учебно-методической и учебной литературой для конкретной модели билингвального образования в конкретном учебном заведении в контексте диалога культур и цивилизаций; наконец, в повышении мотивации в изучении иностранного языка.*

Список литературы

1. Певзнер М. Н., Ширин А. Г., Грауманн О. Новая идентичность вуза в условиях интернационализации образования // Высшее образование в России. 2009. № 6. С. 123-131.
2. Сафонова В. В. Развитие коммуникативной билингвальной культуры в контексте Интернет-педагогике // Содержание современного языкового образования в системе профессиональной подготовки студентов: материалы международной научно-практической конференции. Барнаул: БГПУ, 2009. С. 164-167.
3. Тер-Минасова С. Г. «Иностранный язык» для неязыковых вузов и факультетов: примерная программа. М., 2009.
4. Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) ВПО 3-го поколения: требования к основным образовательным программам подготовки бакалавров и магистров [Электронный ресурс]. URL: http://econom.nsu.ru/files/doklad_mkrтчan.pdf (дата обращения: 13.11.2011).

УДК 316.273

Жанна Николаевна Халиман
Дальневосточный федеральный университет

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ГРАНИЦЫ «МЫ-ОНИ» ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ[©]

Работа подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) по проекту № 113300353 а2 «Трансформация этнической границы идентификационного пространства «Мы-Они» в сознании различных социально-статусных групп полиэтнического региона».

В современном российском обществе, характеризующемся интенсивными межэтническими контактами, социальная реальность порождает новые параметры реализации этнических категорий, на основе которых формируются новые социальные практики. Этническая идентичность как результат построения индивидом своего собственного образа и образов тех групп, с которыми он себя противопоставляет, является важнейшим условием налаживания межэтнической коммуникации.

Появление новых и сохранение прежних групповых идентичностей приводит к категоризации, сегментирующей социальное пространство на «своих» и «чужих». Гипертрофированное состояние этнической идентичности (эмоциональное восприятие «своих» и «чужих») само по себе создает массу вторичных проблем социального характера. В большинстве случаев результатом этих проблем становится интерференция отдельных составляющих социального действия, направленных на разрушение этнического равновесия и утверждения

диспаритета. В результате запускаются в действие такие механизмы идентификации, которые формируют этническое самосознание по модели «креольского национализма» - «Russia for Russians», а инфраструктурно-институциональные факторы (уровень развития инфраструктуры, социальных институтов и повседневности) выполняют роль основных условий для становления этнической идентичности. Все это вынуждает исследователей постоянно отслеживать изменения позиций людей и их идентификационных предпочтений.

Признание многоаспектности характера проблематики реконструкции этнической идентичности в плане исследовательской методике порождает необходимость использовать комплексный междисциплинарный подход, лежащий на стыке ряда концепций разного уровня обобщенности, некоторые из которых могут быть охарактеризованы в качестве базовых теорий.

Теоретические традиции изучения этнической идентичности личности как одной из форм социальной идентичности берут свое начало в психологических и социопсихологических исследованиях группового и межгруппового поведения.

Одна из первых теорий идентичности сложилась в рамках психоанализа. Создавая теорию идентичности, представители психоаналитического направления (З. Фрейд, Э. Эриксон) определяют это понятие в собственных терминах, прежде всего - через использование понятия бессознательного и специфических представлений о структуре человеческой личности, разделенной на бессознательное, являющееся постоянным источником желаний, Супер-Эго, выполняющее роль интернализованных социальных норм, и собственно Я, которое стремится привести в соответствие желания первого с требованиями второго, чем осуществляет действительное управление человеческим существом.

Сам термин «идентичность» был введен в научный оборот З. Фрейдом в 1921 г. в эссе «Психология масс и анализ Я», при описании механизмов действия интериоризации при формировании Супер-Эго. Каждый индивид, по мнению З. Фрейда, есть частица множества масс, связанных посредством сети идентификаций. Поэтому человек строит свой идеал «Я», руководствуясь множеством образцов и моделей поведения, которые он выбирает более или менее сознательно. Идентификация, понимаемая З. Фрейдом, как процесс подражания чему-либо в дальнейшем была переистолкована как процесс переживания субъектом той или иной степени слияния с объектом. Такой переинтерпритации способствовали работы А. Фрейд (исследование механизмов психологической защиты «Я», введение термина «защитной идентичности»), К. Г. Юнга (в том числе - введение понятия индивидуализации как процесса дифференциации индивида от коллективной психологии), А. Адлера (через рассмотрения проблемы соотношения комплексов неполноценности и превосходства, идеи «преодоления себя сегодняшнего») и рядом других авторов.

Концепция идентичности впервые была сформулирована в работах известного американского социального психолога Э. Эриксона. Эриксон особо подчеркивает адаптивный характер индивида, центральным интегративным качеством которого выступает идентичность, которую он определяет как чувство ограниченной принадлежности индивида к его исторической эпохе и типу межличностного взаимодействия, свойственному данной эпохе.

Идентичность личности рассматривается Э. Эриксоном в двух аспектах: во-первых, это «Я - идентичность», которая, в свою очередь, состоит из двух компонентов: во-первых, органического, то есть данности физического внешнего облика и природных задатков человека, и индивидуального, то есть осознания им собственной неповторимости, стремления к развитию и реализации собственных способностей и интересов; во-вторых, социальной идентичности, которая подразделяется на групповую и психосоциальную. Групповая идентичность рассматривается Э. Эриксоном как включенность личности в различные общности, подкрепленная субъективным ощущением внутреннего единства со своим социальным окружением. Психосоциальная идентичность - это то, что дает человеку ощущение значимости своего бытия в рамках данного социума (и с точки зрения социума).

К концу 20-х - началу 30-х гг. XX в. сложились взаимосвязанные культуро-центрированный (Ф. Боас, Р. Бенедикт, М. Мид, Ф. Хсю, М. Херсковиц) и ценностный (У. И. Томас, Ф. Знанецкий, Г. Олпорт) подходы, в которых идентичность рассматривалась как отнесение индивидом себя с той или иной группой на основе распространенных в культуре представлений, ценностей и установок. Так, Р. Бенедикт, пользуясь ницшеанской терминологией, разделила все культуры американских индейцев на дионисийские (в которых особое значение отводилось практике экстатических состояний, спонтанного поведения, транса, видения снов и ярости боя) и аполлонические (основанные, скорее на рационалистических принципах, в которых ценится сдержанность, хладнокровие и трезвый расчет).

Проблематизация вопроса о возможности существования уникальной идентичности, как и вообще некой уникальности, не сводимой к неким предзаданным культурой знаковым системам, была сделана в рамках структурализма.

Представители структурализма (К. Леви-Стросс, Ж. Деррида) утверждают, что каждая культура рассматривается как самостоятельный и несводимый к другим знаковый мир, состоящий из многих коррелирующих между собой знаковых систем, сведенных в некую систему, построенную на основании множества бинарных оппозиций, которые создают структуру этого знакового мира. Структурализм утвердил понимание знаковых систем (таблицы и кода) в качестве условия и матрицы всякого мышления и всякой социальности. Так, в картине мира, предложенной структурной антропологией Леви-Стросса, статус выступает как наиболее яркий представитель в длинном ряду весьма схожих с ним способов обретения индивидуальной идентичности через самоотнесение к некоторому собственному месту в глобальной структуре мира.

Иное направление изучения проблемы идентичности берет свое начало в социальной теории, сложившейся в рамках американского прагматизма Ч. С. Пирса и Дж. Дьюи, и развитой У. Джеймсом и Дж. Мидом, и далее в символическом интеракционализме и социологической доктрине Чикагской школы, сконцентрировавшим свое внимание на проблемах формирования личности и самотипизации в процессе непосредственной интеракции индивидов.

Собственно понятие идентичности в данном направлении было введено У. Джеймсом, который понимал под ним субъективное чувство соответствия себе, континуальность, созидательную власть, сопротивляемость «эго» по отношению к окружающему миру, или как социализированную часть «Я» индивида. Символический интеракционализм и Чикагская школа практически исключили из области рассмотрения «социальность» и сконцентрировались на исследовании проблем непосредственной интеракции в ситуации «лицом к лицу» и создания структур непосредственной социальности в синтезе совместной деятельности индивидов. Так в рамках данного направления Дж. Мид, автор концепции социально-ориентированного «Я», рассматривает идентификацию в первую очередь как результат социального взаимодействия. В качестве инструмента идентификации он вводит понятие «обобщенный другой», под которым имеется в виду совокупность обезличенных установок, норм и ценностей общества.

Одна из содержательных концепций места идентичности в современном обществе представлена Э. Гидденсом в его работе «Модерн и самоидентичность». Он продолжает исследование идентичности не просто как психологической проблемы, а как проблемы современного мира и истории. В указанной работе Гидденс стремится показать идентичность и самоидентичность как явления современной культуры.

Идентичность, по определению Гидденса - это непрерывность в пространстве и во времени, а самоидентичность - это непрерывность, рефлексивно интерпретируемая человеком. Идентичность и самоидентичность не даны изначально в процессе деятельности, а конструируются и поддерживаются в рефлексивной активности повседневной жизни.

Применительно к этнической проблематике в научном сообществе так и не сложилась общепризнанная методология исследования и интерпретация. Суть научной проблемы заключается в том, чтобы определить, существует ли этнос как самостоятельный социальный феномен, то есть, можно ли раскрыть сущность собственно «этнического», или данное понятие есть изобретенный конструкт, не имеющий сущностного соответствия.

Во второй половине XX в. в ходе научной дискуссии о природе этноса произошло деление на сторонников и противников этнической субстанции, и сформировалось два противоположных методологических подхода онтологический или примордиальный и функциональный.

Онтологический подход (примордиальный) рассматривает этническую группу как объективную, своего рода изначальную (примордиальную), сущностную (эссенциалистскую), культурно-историческую данность: «До того как индивид становится членом общества или нации, он или она уже обладают чувством общего происхождения, культурной или физической схожести, или просто близости к своим». Осознание групповой принадлежности как бы заложено в генетическом коде и является продуктом ранней человеческой эволюции, когда способность распознавать членов родственной группы была необходима для выживания.

Общим для онтологического (примордиального) подхода является признание этноса первичным объектом, существующим независимо от социальных и политических влияний, хотя, возможно, и чувствительным к ним.

Представитель примордиалистского подхода Б. Ф. Поршнев под групповой идентификацией понимает когнитивный процесс осознания принадлежности к своей группе на основе дифференциации категоризируемых групп.

Этой же точки зрения придерживается Л. Н. Гумилев, определяя этническую идентичность как групповую характеристику, которая обнаруживается в сравнении «нас» с «не нами».

З. Сикевич этническую идентичность рассматривает как «особое константное, хотя и различное по интенсивности, состояние групповой идентичности и солидарности, формирующееся на основе биогенетического и биосоциального единства и проявляющееся в форме сравнения «нас» с «не нами» в ходе межгруппового взаимодействия в этническом пространстве». Или «...этничность - это исторически устойчивый, надлокальный комплекс идентификаций».

Примордиалистского взгляда на этническую идентичность придерживаются Дж. Девосс и Л. Романусси-Росс, понимая под этнической идентичностью любую форму социальной идентичности, которая имеет субъективную природу и является «коллективным чувством социальной принадлежности и высшей формой лояльности, связанной с родством и верой в общее происхождение». Этничность - это как бы преданность, лояльность в прошедшем времени, или обращенная в прошлое, в отличие от других форм идентичности, основанных на современных и ориентированных на будущее установках. Это прошедшее оформляется в современное бытование главным образом через культурно-языковые характеристики, которые Дж. Девосс и Л. Романусси-Росс прослеживают через географию и историю той или иной отдельной группы.

Таким образом, с точки зрения примордиалистов, этническая идентичность как эмоциональная привязанность является неизменным и фундаментальным аспектом «Я образа» каждого человека.

Суть функционального подхода заключается в том, что этнос, как и производные от него «этнические процессы», не принимаются в качестве объективной реальности. Под этносом понимается «воображаемое сообщество», «киллюзия», целенаправленно культивируемая политическими элитами для достижения политических, экономических и других целей. В результате термин «этнос» фактически отсутствует в работах функционалистов. В свою очередь, по их мнению, реальным процессом является сама этничность, понимаемая ими

как форма групповой, возникшей в процессе приписывания себе и другим определенных черт, идентичности, характер которой не определяется «вещественными» культурными признаками, но в которой, однако, представление о различных широких общностях способствует формированию рамок для коллективных действий. Таким образом, представители функционального подхода, исследуя этнические общности, прежде всего, обращают внимание не на сущностные структуры этноса, а на внешние функциональные связи.

Функциональный подход представлен континуумом многочисленных «конструктивистских» и «инструменталистских» теорий, возникших на почве бихевиоризма и прагматической философии.

По мнению сторонников конструктивистского подхода, этническую идентичность от других форм социальной идентичности отличает, прежде всего, представление об общеразделяемой культуре, «хотя в ряде случаев это может быть и идея или миф об общности происхождения и общей истории».

Так, по мнению Ф. Барта, этническую идентичность следует рассматривать скорее как форму социальной организации, чем выражение определенного культурного комплекса. Сущностную значимость имеют только те культурные характеристики, которые используются для маркировки различий и групповых границ. Конструируемые в этом контексте культурные стандарты используются для оценки и суждений об этнической принадлежности.

Представители инструментализма (К. Янг, Дж. Нейгел, С. Олзак) под этнической идентичностью понимают по преимуществу продукт манипулирования со стороны элит («этнических предпринимателей»), наживающих символический и политический капитал на этнизации социальных проблем, на акцентировании и эксплуатации межгрупповых отличий и противоречий, которые формулируются исключительно в этнических терминах.

Таким образом, в существующих социологических теориях понятие «этническая идентичность» трактуется в усеченном значении, прежде всего, как национальная идентичность. Однако этническая и национальная идентичности - это две различные формы групповой идентичности: для одной решающим фактором является культурная и социобиологическая общность, для другой - политическая (государственная).

Анализ существующих теорий показывает, что, несмотря на растущую актуальность этнической проблематики и наличие множества исследований идентичности, остается еще открытым вопрос относительно целостной картины этого феномена, взаимосвязи его структурных компонентов, динамики идентичности под влиянием различных социальных условий. Поэтому не существует полной и всесторонней модели этнической идентичности, в которой бы отражались как иерархичность существующих компонентов, так и особенности их содержания и функционирования.

Под структурой этнической идентичности понимается совокупность устойчивых связей между компонентами идентичности, которые обеспечивают ее целостность и тождественность самой себе.

Качественное своеобразие идентификационной структуры определяется содержанием субъективных и объективных компонентов этничности и их взаимосвязей.

Таким образом, под этничностью следует понимать этническую идентичность, которая не тождественна этнической идентификации, как простому отождествлению индивида с определенным этносом, а отражает глубину стремления человека к такому отождествлению и силу влияния идентификации на социальную активность личности. Та или иная идентичность является структурным образованием со своим содержанием, своей мерой устойчивости и сопротивляемости внешним факторам. Идентификация является процессом формирования, функционирования и развития идентичности. Исходя из этого, этничность есть некая характеристика, отражающая качественные и количественные параметры процесса идентификации индивида: а) основания для отнесения его к тому или иному этносу, б) результат этого отнесения и в) силу воздействия такого рода отнесения на поведение индивида.

В целом под этничностью - «количественно измеренными элементами этнической тождественности индивида со своим этносом» - понимается реализация существующего набора объективных и субъективных признаков, по которым каждая личность субъективно относит себя к определенной этнической общности и объективно себя в ней реализует.

При этом подразумевается, что каждый конкретный индивид в ходе своей социализации усваивает «объективную этничность» (набор достаточно устойчивых, хотя и не неизменных значений, которые индивиды придают своему членству в этнической общности, включая характеристики, связывающие их с этой общностью и отличающие их от окружения, в частности территория, язык, религия, традиции и обычаи и пр.) и сознательно реализует собственную этническую идентичность - «субъективную этничность» (осознание индивидами или группами своей общей этнической принадлежности, своего членства в культурно-отличительной общности людей) в условиях некоего информационного этнического пространства. Существование такого пространства может обеспечить только этническая общность - этнос как группа, скрепленная эндогамным и языковым единством, где возможны внутривоколенная межличностная бессознательно-сознательная связь и межпоколенная передача информации (на бессознательном уровне через связанную с эндогамией сигнальную наследственность, и на сознательном - через традиции, язык, нормы, обычаи). Этническое пространство позволяет зафиксировать форму, способ существования этноса как объективной реальности. Таким образом, этническое пространство представляет собой интегрирующее понятие, отражающее природу (сущность, структуру) этноса как единого целого. Вместе с тем, этническое пространство - это не совокупность этнических элементов в рамках его исторического пространства. Оно обусловлено целостностью, органичностью процесса этнического развития и не проявляется как некая вещественная данность,

как физическое поле. Оно является мыслительной конструкцией, логической абстракцией, позволяющей установить, конструировать этническую историю. Этническое пространство является важнейшим индикатором целостности и устойчивости этноса в его идентификационных характеристиках.

Этническая идентичность в ее субъективном понимании - это формируемая стихийно в процессе социализации личности особая характеристика субъективности, состоящая в ощущении, переживании индивидом собственной принадлежности к определенной этнической группе, восприятию себя представителем конкретного народа. Следовательно, этническая идентичность оказывается разновидностью групповой принадлежности, при которой субъект сам осознает такую принадлежность и руководствуется ею в своем поведении.

Подчиняясь общим закономерностям формирования социальной идентичности, этническая идентичность как форма внутриэтнического и межэтнического взаимодействия имеет свои особенности.

Во-первых, частью содержания этнической идентичности в ее субъективном ракурсе является этническое бессознательное, содержащее этнические константы. Этнические константы - «бессознательные комплексы, складывающиеся в процессе адаптации этноса к окружающей природно-социальной среде и выполняющие в этнической культуре роль основных механизмов, ответственных за психологическую адаптацию этноса к новым условиям. Они сами по себе не имеют содержательного наполнения, а включают в себя лишь формальные характеристики, то есть представляют собой определенную и постоянную на протяжении всей жизни этноса форму упорядочивания опыта». Этнические константы - это весь исторический опыт этноса, который фиксируется, сохраняется в этносоциальной памяти.

Вместе с тем этносоциальная память - это своего рода «генетический код этноса», хранящий информацию об истории, этапах развития, условиях существования и потенциале этноса. Однако необходимо отметить, что этническая память всегда избирательна, потому что здесь присутствует субъективный фактор, то есть факты и события воспроизводятся через призму интересов личности, различных социальных групп.

Во-вторых, в содержание субъективной этничности включается когнитивно-мотивационное ядро этнического самосознания. Речь идет о специфической форме самосознания, заключающейся в соотношении индивидом некоторых составляющих собственной определенности с особыми характеристиками группы (общности), к которой он себя причисляет. В рамках концепции идентичности самосознание оказывается лишь ее составляющей - «Я- фактором», связанным с тем, кем человек себя считает, к какой группе он себя причисляет. Именно к самосознанию, а не к этнической идентичности в целом, следует отнести характеристики «ощущения принадлежности к определенной этнической группе» и «совокупности самопредставлений личности».

В структуре этнического самосознания выделяют два основных компонента - когнитивный и эмоционально-оценочный.

Когнитивный компонент - «образ Я» - характеризует содержание представлений человека о себе, то есть способность этнической группы к самоотражению, способность выделять себя в континууме этносоциальных образований. Процесс интеграции индивида в качестве члена этнической группы предполагает его конституирование как субъекта внутригрупповой деятельности. Через усвоение ценностных компонентов этничности, норм, зафиксированных в традициях и обычаях культуры; через интериоризацию когнитивных и психологических схем восприятия и мышления происходит формирование этнокультурно значимого типа личности, тождественного миру этнической группы. Процесс осознания особенностей своей общности предполагает сравнение их с особенностями других этнических групп по принципу «Мы»-«Они». Поэтому содержание образа «Я концепции» характеризуют две составляющие: 1) присоединяющая, обеспечивающая объединение индивида с другими людьми; 2) дифференцирующая, способствующая его выделению по сравнению с другими и создающая основу для чувств собственной неповторимости, уникальности.

Второй компонент в структуре этнического самосознания - эмоционально-оценочное отношение к себе - отражает отношение человека к себе в целом или к отдельным сторонам своей личности, деятельности и проявляется в самоуважении, самооценке и уровне притязаний. Этнические представления, в отношении которых индивиды занимают позицию оценки, определяют наиболее общие ориентиры их жизнедеятельности.

Эмоционально-оценочный компонент этнического самосознания выражается в осознании своей этнической общности по принципу «Мы»-«Они», реализующему осознание специфичности не только своего этноса, но и других этнических образований на основе авто- и гетеростереотипов. То есть, идентификация со своим этносом, оценка своего этноса невозможна вне сравнения, вне оценки других этнических групп. Только в результате взаимодействия, прямого и опосредованного, с иной группой данная общность обретает свои «особые признаки». Это основное проявление этничности, так как могут трансформироваться и культурные, и организационные характеристики группы, неизменной остается лишь дихотомия между членами данной общности (то есть «нами») и членами других общностей («не нами»). Можно сказать, что идентичность - символическое средство объединения с одними и дистанцирования от других.

Причем, не так уж важно, насколько стереотипы восприятия отражают реальные особенности этносов. Миф (представление) дает определенную картину мира, реальности вне человека, он является коллективным верованием и выступает чрезвычайно успешным механизмом консолидации общности. Поэтому этническую идентичность определяют не столько этнокультурные и этнопсихологические особенности своего этноса, сколько представление индивида об этих особенностях. Оценка особенностей собственной этнической группы осуществляется в форме построения ряда субъективных образов, нередко препятствующих созданию объективного представления о собственной группе.

Таким образом, субъективная этническая идентичность - когнитивно-эмоциональное ядро этнического самосознания, которое позволяет каждому индивиду осознавать себя представителем конкретного этноса, отождествляя себя с ним и обособляя от других этносов. Природа субъективной этничности вытекает из самой природы человека, поэтому свободное, индетерминированное «Я из себя» может существовать только в составе «Мы», в котором раскрывается «Я». Основой этнического самоопределения выступает этническое бессознательное. Объективное этническое в человеке - это бессознательные, неосознаваемые членами этноса структурные элементы, которые реализуются всегда осознанно.

Вместе с тем этничность обуславливается и поддерживается факторами, существующими для каждого отдельного индивида объективно.

В своей превращенной субъективной форме они служат основой для этнического самоопределения. Этноним, территория, язык, орудия труда, религия - это целая система символов, осознание неразрывности которой в условиях дезинтеграции, рассогласованности интериоризированных этнических параметров позволяет выделить свою этническую общность (Мы) из других (Они) и одновременно ощущать свою принадлежность к ней.

Вместе с тем следует заключить, что процесс идентификации с какой-либо этнической группой в каждом индивидуальном случае не является заранее predetermined ни одним из наиболее существенных признаков. Такие показатели, как язык общения и родной язык, место рождения и место проживания, религия, этноним играют определенную роль в формировании объективной этнической идентичности, но в то же время не задают ее в форме императива. Объективная этничность есть комплекс символов, маркеров, совокупность которых порождает особого рода ощущение принадлежности к общности, члены которой могут различаться по самым разным параметрам, но при этом чувствовать себя людьми одной этнической группы.

Единство субъективной и объективной этнической идентичности формирует границу «Мы и Они», которая хотя и является очень гибкой и подвергается постоянным изменениям, тем не менее, способствует сохранению индивида в социальном пространстве.

В полиэтничном пространстве реконструкция этнической границы идентификационного пространства по типу гиперидентичности приводит к нарушению символических контекстов понимания социальной действительности и как следствие дезадаптации различных социальных групп, находящихся в одном социально-культурном и этническом пространстве. Все это позволяет характеризовать полиэтничное пространство как диспаратный социум.

Формирование этнического паритета, определяющего взаимодействие людей на разных уровнях организации полиэтничного пространства, составляют пакет проблем, внимание к решению которых осознается сегодня как обязательное условие поступательного развития целостного этнонационального образования, каким является современное российское общество.

Список литературы

1. Авксентьев В. А. Этнические конфликты: история и типология // Социологические исследования. 1996. № 12.
2. Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М.: Изд-во МГУ, 1990.
3. Аклаев А. Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. М.: Дело, 2005.
4. Александренков Э. Г. «Этническое самосознание» или «этническая идентичность»? // Этнографическое обозрение. 1996. № 3.
5. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма. М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2001.
6. Арутюнов С. А. Этничность - объективная реальность // Этнографическое обозрение. 1995. № 5.
7. Арутюнян Ю. В., Дробжищева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология: учебник для высших учебных заведений. М.: Аспект-Пресс, 1998.
8. Ачкасов В. А. Этнополитология: учебник. СПб.: Изд-во С-Петербур. ун-та, 2005.
9. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / пер. с англ. Е. Д. Руткевич. М.: Медиум, 1995.
10. Бородай Ю. М. Этнос, нация, государство // Политические исследования. 1992. № 5-6.
11. Бромлей Ю. В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М.: Наука, 1987.
12. Бурдые П. Социология политики / пер. с фр.; сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993.
13. Винер Б. Е. К построению качественной регрессионной модели этнической идентичности // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 3.
14. Винер Б. Е. Этничность: в поисках парадигмы изучения // Этнографическое обозрение. 1998. № 4.
15. Гегель. Лекции по истории и философии. М.: Наука, 1993.
16. Геллнер Э. Нации и национализм / пер. с англ. Т. В. Бредниковой, М. К. Тюнькиной; ред. и послесл. И. И. Крупника. М.: Прогресс, 1991.
17. Гердер И. Г. Избранные сочинения. М.: Лениздат, 1959.
18. Губогло М. Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003.
19. Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период. Л.: Наука, 1990.
20. Заринов И. Ю. Время искать общий язык (проблема интеграции различных этнических теорий) // Этнографическое обозрение. 2001. № 2.
21. Заринов И. Ю. Исторические рамки феномена этничности // Этнографическое обозрение. 1997. № 3.
22. Здравомыслов А. Г. Этнополитические процессы и динамика национального самосознания россиян // Социологические исследования. 1996. № 12.

23. **Иванова Н. В.** Психологическая структура социальной идентичности: дисс. ... д-ра психологических наук. Ярославль, 2003.
24. **Козлов В. И.** Национализм и этнический нигилизм // Свободная мысль. 1996. № 6.
25. **Козлов В. И.** Этнодемография как зеркало российских трансформаций // Этнографическое обозрение. 2000. № 6.
26. **Колпаков Е. М.** Этнос и этничность // Этнографическое обозрение. 1995. № 5.
27. **Конфликтная этничность и этнические конфликты** / отв. ред. Л. М. Дробижеева. М.: ИЭА РАН, 1994.
28. **Лебедева Н. М.** «Синдром навязанной этничности» и способы его преодоления // Этническая психология и общество. М.: Старый сад, 1997.
29. **Лурье С. В.** Историческая этнология: учебное пособие для вузов. М.: Аспект-Пресс, 1998.
30. **Поршнев Б. Ф.** «Мы и Они» как конститутивный принцип психологической общности // Материалы Всесоюзного съезда Общества психологов. 1998. Т. 2. Вып. 1.
31. **Рыбаков С. Е.** К вопросу о понятии «этнос»: философско-антропологический аспект // Этнографическое обозрение. 1998. № 6.
32. **Рыбаков С. Е.** О методологии исследования этнических феноменов // Этнографическое обозрение. 2000. № 5.
33. **Сикевич З. В.** О соотношении этнического и социального // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. II. № 2.
34. **Скворцов Н. Г.** Проблема этничности в социальной антропологии. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1997.
35. **Стефаненко Т. Г.** Этническая идентичность в ситуации социальной нестабильности // Этническая психология и общество. М.: Старый сад, 1997.
36. **Стефаненко Т. Г.** Этнопсихология. М.: Аспект-Пресс, 2004.
37. **Тишков В. А.** О феномене этничности // Этнографическое обозрение. 1997. № 3.
38. **Тишков В. А.** Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003.
39. **Торопова Е. Л.** Феномен «маргинальной» этничности в антропологии Великобритании и США // Этнографическое обозрение. 1999. № 2.
40. **Хобсбаум Э.** Нации и национализм после 1780 года / пер. с англ. А. А. Васильева. СПб.: Алетейя, 1998.
41. **Хотинцев В. Ю.** Этническое самосознание. СПб.: Алетейя, 2000.
42. **Чешко С. В.** Человек и этничность // Этнографическое обозрение. 1994. № 6.

УДК 378:338.23

Жалсан Нимаевич Шандибаев

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филиппова

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ[©]

В республике Бурятия функционирует 4 государственных и 1 негосударственный вуз, а также множество филиалов различных российских вузов. Государственные вузы это классический Бурятский государственный университет, Восточно-Сибирский технологический университет, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филиппова и Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств. Негосударственный вуз это Байкальский экономико-правовой институт. Данные вузы готовят специалистов по разным специальностям, а также исходя из конъюнктуры востребованных специальностей. Что приводит к определенным перекосам в подготовке специалистов с высшим образованием и зачастую к отдалению от профиля вуза. В ходе реформы высшего образования в качестве одной из первоочередных была выдвинута задача создания *целостной системы непрерывного образования*, охватывающей все звенья воспитания и образования.

В существующем виде система образования потеряла гибкость и оказалась неспособной адекватно реагировать на требования современного этапа развития общества: необходимости качественного изменения в развитии науки и техники, ускорения нововведений в производственной и социальной жизни, коренной перестройки хозяйственного механизма, развития «информационной индустрии» на базе новых информационно-вычислительных средств, учета глобальных проблем (экономических, энергетических, демографических и т.д.).

Одним из главных показателей эффективности подготовки кадров является способность человека к творческому применению приобретенных знаний в различных сферах деятельности, к активному восприятию новых идей и методов, к быстрому переключению на новые направления науки и техники. Смена технологий, переход на новые, более совершенные виды техники происходит непрерывно. Поэтому постоянное, никогда не прекращающееся познание нового становится стержнем программы подготовки специалистов.

Основной целью создания единой системы непрерывного образования является формирование условий для непрерывного пополнения, обновления и совершенствования знаний, умений и навыков человека в ходе его самореализации на основе всесторонней обучающей и самообучающей деятельности, которая должна помочь человеку раскрыть и развивать возможности заложенные в нем.